В голове сразу всплыла картина из магазина. Хотя какая картина. Полноценная запись глазной памяти. Открылась в качестве воспоминания. По умолчанию стоит подобная функция в связке глаза-память.

Я вновь увидел несчастную женщину, которая умерла на работе, вероятно, по моей вине. То оружие, чем бы оно ни было. Газ, порошок, механовирус для тех имплантов, что работают с беспроводным подключением. Не важно.

Я убил ту женщину и был первым, ближайшим свидетелем ее смерти.

Я видел как она мучилась, раздувалась. Она кричала и плакала от боли. Она искала помощи, но все лишь снимали, как и я. Но кроме жалости эта запись вызывает отвращение. Что я за человек, если после смерти по моей вине, я не сожалею о ее смерти, а испытываю отвращение к тому, чем она стала.

Не помню, был ли я таким всегда. Был ли таким эгоистом. Было бы глупо сваливать все на заселенца, хотя в смерти женщины виноват именно он.

Но не в моем мнении.

Сильно ли я изменился? Можно ли еще сказать, что я это я?

Сомневаюсь.

Я расслабился? Стал слишком эгоистичен? Или был таким всегда, а совестливый паразит заставляет меня думать о правильности поступков?

Не знаю. Я ничего не знаю.

Устал. Устал думать, устал осознавать все это. Я обычный человек, который ничем почти не отличается от остальных.

Почему же я должен ломать голову над этой загадкой. Кто меня похитил. Кто похитил у тех, кто похитил.

Зачем мне в этом разбираться? Спасти свою шкуру?

Тоже мне достойная причина.

Зачем я все это делаю?

Я всегда был уверен что не доживу до тридцати. Мне осталось недолго потерпеть и граница будет пройдена. Так зачем мне сражаться за свое будущее. Меня ничего не держит. И даже моя однокомнатная квартира таинственно сгорела.

В живых сейчас едва ли наберется десять человек, что меня еще помнят в лицо. Те, кого я могу назвать "знакомыми".

Опять поддался тоскливому настроению. Пора бы уже прекращать.

Хватит, ну правда. Не думай об этом. Успокойся. Давай. Вдох. Выдох. Норм.

Не забивай голову. Ты будешь это искать потому что надо. Вот и весь ответ. Тебе не дадут жить спокойно, пока не покончишь со всем этим.

Да.

Отлично. Не думай. Молодец.

С самоуспокоением я закончил. Давно ли у меня такая привычка? Не могу вспомнить.

Не важно. Продолжим.

Адрес. Я наконец обрел вторую ногу и могу передвигаться легче.

Хмм. Это адрес в соседнем городе. Совсем забыл, что детективчик работал именно там. Почему бы и не оставить заметку с местным адресом.

Ладно, можно поехать. Общественный транспорт далеко не та вещь, на которой хочется часто ездить, но наш город огромен, а соседний еще больше.

Так что поедем на транспорте, а до самого дома буду добираться на велосипеде. Спасибо, вторая нога! Мне тебя так не хватало.

Порой мне кажется, что наш город лишь большая свалка. Грязный, облезлый будто старый дворовый кот. Дома из прошлого века, когда еще даже не были повсеместны мозговые импланты. Складывается ощущение, что дома построили из хлама, который остался с производства нормальных мест для жительства. Слишком близко друг к другу, экономя место. Бессистемно. Невысокие домишки, чтобы не заботится о прочности материалов и правильном распределении веса строения.

Можно ли назвать это трущобами? Наверно, нет.

Приятно размышлять о всяком, когда едешь, прислонив лоб к окну поезда. Даже глядя на этот жалкий город, не вызывающий в душе ничего кроме холодного безразличия.

Лучше ли соседний, если он больше? Не думаю. Разве что в центре он будет похож на окраины столицы.

Я пересек эту незаметную границу между двумя схожими городами. Кажется, будто границы вовсе нет. Дома из одного места плавно перетекают в другое, не оставляя шанса красивым видам из окна. Только не здесь. Только не сейчас.

Было время, когда глядя в окно, я видел поле. На этом самом месте, где теперь стоят многочисленные бары, жилые дома и всякие магазинчики.

Наконец объявили мою остановку и можно прекращать возвращаться в детство.

Я выволок старый велосипед из не менее старого вагона поезда. В этом месте новой выглядела лишь реклама и импланты некоторых людей.

Кое-как расположив ногу на педаль, я поехал, лавируя между людьми. Ехать мне примерно километров 15, и все это, конечно, по узким улочкам.

Кручу педали и невольно снова возвращаюсь в прошлое. Кто же знал, что долгожданный технологический мир будет таким узким. Не видно неба за стенами построек, не видно горизонта без бетона с низких крыш.

Раньше всегда казалось что мир огромен. Сейчас же он будто уменьшился в несколько раз.

Уникальные и в то же время однообразные дома. Скука стала синонимом современности. Жива лишь сеть. Потребляй любой контент на выбор, живи в иллюзиях.

И я жил. Пока мог подключиться.

Еще раз сверяюсь с картой. Бумага, устаревший носитель. Пришлось попросить распечатать на ней фото со спутника северного района этого городка. Без подключения нет карт, маршрутов, информации о заведении и прочего.

Еще километр.

Я быстро его проеду и наконец узнаю что же отметил в своем мозгу заселенец.

И это оказалось заброшенным трехэтажным домом.

Наткнуться на заброшку воистину сложно. Дом либо населяют до самого обрушения, либо сносят и строят новый.

Вот уж не знаю почему не снесли этот, но он в хорошем состоянии. И, похоже, безлюден.

Как только в голове промелькнула мысль "Знать бы куда мне надо", подсознание, в виде, скорее всего, остаточных воспоминаний трупа, сразу указало путь. Наверх. Третий этаж, ворая квартира.

Дверь оказалась не заперта.

Изнутри двухкомнатная квартира казалась убежищем. Окна были плотно прикрыты. Дерево плюс металл. Дерево успешно тормозит пули, решетка не дает оторвать дерево от окна и проникнуть внутрь.

Дверь, на вид крепкая, так же была из металла. Интересно, где они вязли столько дорогого нынче материала, когда даже "металлолом" протезов таковым называется, в нередких случаях,

просто по привычке.

Одна комната использовалась как спальня. На полу была разбросана одежда и разный бытовой хлам. Видимо кто-то собирался в спешке, выдирая из шкафов все самое нужное, наплевав на порядок.

Во второй комнате творился еще больший хаос.

Она была еще более укреплена чем первая и использовалась как кабинет. Множество бумаг, пожелтевших от старости и влаги, валялись всюду. Стул лежал на боку, столом было заставлено окно.

Я взял ближайший сохранившийся лист. Какие-то цифры и одна диаграмма без подписи столбцов.

Второй раз поступила небольшая подсказка от, видимо, бывшего хозяина этого места.

В наполовину вывалившемся ящике стола, под двойным дном, обнаружилась одна маленькая записка. Почерк казался знакомым, но, скорее всего, знакомым не мне.

На маленьком квадратике бумаги сохранилась лишь маленькая строчка текста, все остальное было либо стерто намеренно, либо испортилось от времени.

"Аврора опасна и может привести к третьему технологическому бунту".

И уже в который раз я отправился в воспоминания. Летящие со спины коктейли молотова, а в лицо - светошумовые и ЭМИ гранаты.

Прошлый бунт прошел не без крови. В нем пострадали обе мои руки, но историю замяли, чтобы не "волновать народ".

Помотав головой в попытке отбросить воспоминания обратно вглубь, мое внимание привлек еще один лист. Он один из немногих был приколот к стене. Весь лист А4 был исписан вручную разными символами и буквами.

И лишь глаза, ставшие не моими, а общими с автором листа, смогли найти в этом разбросанное послание.

Новый адрес.

В моем городе.

http://tl.rulate.ru/book/44881/1072179